

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ ЖОҒАРЫ БІЛІМ МИНИСТРЛІГІ

«Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ» КЕАҚ

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»
XIX Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XIX Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**PROCEEDINGS
of the XIX International Scientific Conference
for students and young scholars
«GYLYM JÁNE BILIM - 2024»**

**2024
Астана**

УДК 001

ББК 72

G99

«GYLYM JÁNE BILIM – 2024» студенттер мен жас ғалымдардың XIX Халықаралық ғылыми конференциясы = XIX Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2024» = The XIX International Scientific Conference for students and young scholars «GYLYM JÁNE BILIM – 2024». – Астана: – 7478 б. - қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-7697-07-5

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001

ББК 72

G99

ISBN 978-601-7697-07-5

**©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2024**

6. Пелевин В. О. Письмо к китайским читателям «Generation П». Перевод Лю Венфей. Пекин: Народное издание, 2001.

УДК 82.0

«ВСТРЕЧА С ЖИВЫМ ГЕНИЕМ» В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ»

Шульц Юлия Александровна

ivan.kashin.09@mail.ru

Магистрант второго года обучения специальности «Филология: русская филология» ЕНУ им.

Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – М.А. Канафина

Лирика Б.Ш. Окуджавы 60-х годов XX века наполнена произведениями, которые сюжетно построены как «встреча с живым гением». Опираясь на определение литературоведа С. В. Свиридова, встреча - это «*поэтическая форма мышления о вечной актуальности культурных констант, закреплённых русской классической литературой, и соотнесения современности с культурой и литературой русского “золотого века”*» [1, с. 401]. А также, «встреча» - это явное выражение лирического самосознания автора.

Предпосылкой к написанию Б. Ш. Окуджавой стихотворения «Встречи» стали, вероятнее всего, впечатления автора о двух юбилеях – 120-летия со дня смерти и 150-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова. В период с 1961 года по 1964 год явления возрождения Лермонтова можно наблюдать в наиболее насыщенном виде. Неудивительно то, что монолог воскресшего поэта начинается с ответа на вопрос о мщении, пожалуй, главного для современников вопроса:

*Насмешливый, тщедушный и неловкий,
единственный на этот шар земной,
на Усачёвке, возле остановки,
вдруг Лермонтов возник передо мной,
и в полночи рассеянной и зыбкой
(как будто я о том его спросил)
– Мартынов – что...
– он мне сказал с улыбкой.*

– Он невиновен. Я его простил... [2, с. 287].

Полуночная атмосфера усиливает впечатления о живом контакте с Лермонтовым. Появляется образ убийцы Лермонтова – Мартынова. Мотив прощения, который сосуществует в тексте с мотивом мщения, передает великодушие поэта. Образ М.Ю. Лермонтова схож с главным человеческим типом всего творчества Булата Окуджавы. Лирический герой «Встречи», по словам автора – насмешливый, неловкий и тщедушный человек выступает параллелью к портретному мотиву автобиографического мифа: физическая слабость, смешная худоба и ребяческая беспомощность постоянно воспроизводятся Окуджавой в лирике. Далее, этот монолог развивается в виде дружеской беседы:

*Что – царь? Бог с ним.
Он дожил до могилы.
Что – раб? Бог с ним. Не воин он один.
Царь и холоп – две крайности, мой милый.
Нет ничего опасней середин... [2, с. 288].*

Данное стихотворение Булата Окуджавы, в котором повествование ведется от лица самого Лермонтова, демонстрирует читателям чуткость и внимательность по отношению к поэтическому стилю прототипа. Это можно проследить в синтаксических конструкциях, которые имеют «цитатный» характер. В стихотворении Окуджавы также наблюдается специфичность приема антитезы, а афористичность слога напоминает о любви М.Ю.

Лермонтова к сентенции. Можно также добавить, что во «Встрече» очень точно был воссоздан дух творчества Лермонтова. Помимо этого, в стихотворении мы можем обнаружить отсылки к лермонтовской «Смерти поэта»:

*Что – пистолет?.. Страшна рука дрожащая,
тот пистолет растерянно держащая,
особенно тогда она страшна,
когда сто раз пред тем была нежна...* [2, с. 288].

Напоминая об убийстве Пушкина («Его убийца хладнокровно // Навёл удар... спасенья нет: // Пустое сердце бьётся ровно, // В руке не дрогнул пистолет» [3, с. 312]), автор демонстрирует коллизию другого типа: лирический герой стихотворения погиб от руки друга, и простить такого убийцу особенно нелегко. Так или иначе, в мире Булата Окуджавы, поэт, прошедший через смерть, сам определяет возможное и невозможное.

*Как дети, мы всё забываем быстро,
обидчикам не помним мы обид...* [2, с. 288].

Этот фрагмент можно охарактеризовать как контрастную параллель к кульминации «Смерти Поэта», в котором личное чувство Лермонтова приписано герою стихотворения: «И умер он – с напрасной жаждой мщенья» [3, с. 312]. Любопытно то, что именно творчество Лермонтова является источником мотива доброго детства. В стихотворении «Встреча» можно проследить исполнение мечтаний и надежд Лермонтова об избавлении душ от земных страстей и пороков: когда человек отдается чувству детскому, а это самые лучшие минуты жизни, то все приобретенное отпадает от души, и она делается вновь такою, какой была некогда и верно будет когда-нибудь опять. Именно поэтому герой стихотворения Булата Окуджавы как бы «разделяется» на погибшего и бессмертного:

*И ты не верь, не верь в моё убийство:
другой поручик был тогда убит* [2, с. 288].

«Другим поручиком» Окуджава называет Лермонтова, который не склонен к прощению. Здесь мы можем наблюдать конфликт идеальной сущности поэта и его реального бытия.

Лирический герой стихотворения Окуджавы «Встреча» обрел бессмертие:

*Но, слава Богу, жизнь не оскудела,
мой Демон продолжает тосковать,
и есть ещё на свете много дела,
и нам с тобой нельзя не рисковать...* [2, с. 289].

Победа над смертью сопровождается оговорками: «нельзя не рисковать», «пока с тобой мы живы...».

В стихотворении появляется образ Грузии, который играет важную роль в творчестве Лермонтова. В «Демоне» Грузия представлена как счастливый и благоухающий край земли. А Грузия Окуджавы теряет присущее лермонтовскому стихотворению полуденное великолепие, ведь Грузия у поэта-барда ассоциируется с ранней осенью:

*Но, слава Богу, снова паутинки,
и бабье лето тянется на юг,
и маленькие грустные грузинки
полжизни за улыбки отдают...* [2, с. 289].

Но не только стихотворения о Лермонтове сюжетно построены как «встреча с живым гением». Пушкинскому образу также всегда находится место в лирике и прозе Булата Окуджавы. Величественность русского гения и его неповторимый дар соединять в себе несоединимое воспринимается Булатом Окуджавой как воплощенный идеал. Именно поэтому нам не кажется странным, почему образ Пушкина так часто присутствует в творчестве поэта-барда. Для Окуджавы Пушкин – это ориентир и идеал, который пришел в этот мир, чтобы доказать своим существованием, что собой представляет истинная сущность поэта. Окуджава сознается, что «Я не литературовед и не могу объяснить своё внутреннее притяжение к Пушкину», «Пушкин для меня — колоссальная личность во всех отношениях, и в

литературном, и в человеческом», «Пушкин для меня — колоссальная личность во всех отношениях, и в литературном, и в человеческом» [4, с. 91].

В стихотворении Булата Окуджавы «Былое нельзя воротить, и печалиться не о чем...» автору удастся передать не только величественный образ русского гения, но и всю эпоху, весь девятнадцатый век:

*Былое нельзя воротить, и печалиться не о чем,
у каждой эпохи свои подрастают леса...
А все-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеем
поужинать в «Яр» заскочить хоть на четверть часа.
Теперь нам не надо по улицам мыкаться ошупью.
Машины нас ждут, и ракеты уносят нас вдаль...
А все-таки жаль, что в Москве большие нету извозчиков,
хотя б одного, и не будет отныне... А жаль. [5, с. 38].*

В этом стихотворении Пушкин является символом печали и тоски о прошлом, несбыточном и вечном. С одной стороны, Окуджава называет его «родным» и «своим», а с другой «недосягаемым Богом». Жалея о том, что «*нельзя с Александром Сергеем поужинать в «Яр» заскочить хоть на четверть часа*» [5, с. 64], автор стихотворения не желает причислить себя к гениям русской поэзии, а выражает бесконечную тоску по невозможному. Но, несмотря на всю романтичность Окуджавы, ему не свойственно понимание роли поэта как пророка. У Окуджавы Пушкин скорее «простой» и «домашний». Поэт-бард в стихотворении не пророчествует о будущем, а, скорее, обращен в прошлое. Окуджаве больше свойственно изображение поэта как памятника – главного народного достояния.

В заключении можно сказать, что в лирике Булата Окуджавы А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов воскресают для совершения обычной судьбы поэта. Александр Сергеевич – это зеркало любимого сословия Булата Окуджавы, его душа и сердце. Образ великого гения у Окуджавы разный, но что остается неизменным, так это то, что он олицетворяет идеал, к которому важно и нужно стремиться. Бессмертный Лермонтов же наделен образом, который схож с главным в лирике Окуджавы человеческим типом. Встретиться с любимыми поэтами Окуджаве позволяет дар эмпатии, который определяет масштаб участника «встречи».

Список использованных источников

1. Свиридов С. Встречи Булата Окуджавы // Голос надежды: Новое о Булате: альманах / сост. А. Е. Крылов. : Булат, 2012. С. 401.
2. Окуджава Б. Стихотворения. СПб. : Академический проект, 2001. – 287 - 347 с.
3. Лермонтов М. Полн. собр. стихотворений. Т. 2. – 312- 421 с.
4. Окуджава, Б. Острова : лирика / Б.Ш. Окуджава. – М. : Совет. писатель, 1959. – 91 с.
5. Окуджава, Б. Лирика / Б.Ш. Окуджава. – Калуга : Изд-во газ. «Знамя», 1956. – 38 с.